

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

Л. Н. Рожина

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ПСИХОЛОГИИ**

Учебно-методическое пособие в трех частях

Часть 1

3-е издание, исправленное и дополненное

Минск 2003

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ НА ТЕМУ: "ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ. ПСИХИКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ".....	7
I. Задания к семинарскому занятию.....	7
II. Вопросы к семинарскому занятию.....	7
III. Литература.....	8
IV. Формы работы с литературой.....	9
V. Практические задания.....	9
VI. Сценарий обобщающего семинарского занятия по теме: "Предмет психологии. Психика в свете теории отражения".....	11
VII. Неосознаваемые процессы. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	17
VIII. Задания для контроля и самоконтроля.....	25
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ.	
Сенсорно-перцептивные процессы.....	28
I. Вопросы и задания к семинарскому занятию.....	28
II. Индивидуальные задания (по выбору студентов).....	28
III. Литература.....	29
IV. Задачи и упражнения.....	30
V. Задания для письменного контроля.....	33
VI. Ощущения. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	33
VII. Восприятие. Теоретические и практические задания. Вопросы для обсуждения.....	40
VIII. Практические задания с элементами психодиагностики и коррекции.....	42
Резюме.....	54
ПСИХОЛОГИЯ ОЩУЩЕНИЙ В НАУКЕ И ИСКУССТВЕ (Материалы к лекции).....	60
ПСИХОЛОГИЯ ОБОНЯТЕЛЬНЫХ ОЩУЩЕНИЙ (ХУДОЖЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ).....	121
СНЕГ ИДЕТ... ИЛИ ЖИЗНЬ И СМЫСЛ БЫТИЯ	
Личностное развитие посредством формирования художественной картины мира.....	172
Приложение 1.....	191
Приложение 2.....	193
Приложение 3.....	195
Приложение 4.....	197
Приложение 5.....	202
Приложение 6.....	203
Приложение 7.....	206
Приложение 8.....	208
Приложение 9.....	209

Приложение 10.....	213
Приложение 11.....	217
Приложение 12.....	223
Приложение 13.....	224
Приложение 14.....	232
Приложение 15.....	238
Приложение 16.....	242
ЛИТЕРАТУРА.....	245

Л. Н. Рожина, Н. Н. Опарина, Т. С. Терехова

СНЕГ ИДЕТ... ИЛИ ЖИЗНЬ И СМЫСЛ БЫТИЯ

Личностное развитие посредством формирования художественной картины мира

Проблема современного инновационного образования только начинает оформляться, но уже совершенно очевидно, что его основной стратегией является стратегия взаимодействия, сотрудничества, ценностного обмена между участниками учебно-развивающего процесса.

В этой связи закономерен поиск таких технологий обучения и воспитания, которые соответствовали бы требованию формирования личности с новым менталитетом, способной к самопознанию и самоактуализации.

В данном сценарии мы предлагаем один из вариантов коррекционных занятий, целью которых является сенсорно-перцептивное, эмоциональное, экзистенциальное и эстетическое развитие личности.

Прежде чем приступить к проектированию технологий коррекционных занятий, мы провели психологический анализ художественных текстов, изучили возможности их использования.

У психолога, реализующего коррекционную программу, или человека, считающего возможным использовать предложенные материалы в контексте воспитательного мероприятия, это может быть вечер, "час размышления", развивающие игры, литературная викторина; костюмированный бал-презентация (чародейка-зима, снежинка, мороз, звезды, зимнее солнце, луна, "снежная дева" и т. д.), есть возможность ввести своих учеников и участников тренинга в художественную реальность, формирующая роль которой несомненна.

Мы домчимся в мир чудесный
К неизвестной

Красоте.

К. Бальмонт

Абрахамом Маслоу были выделены характеристики полностью развитого существа:

1. Ясное, более эффективное восприятие реальности, свежесть восприятия.
2. Большая открытость переживаниям.
3. Большая интегрированность, целостность и единство личности.

4. Большая спонтанность и экспрессивность; идеальное функционирование; жизнеспособность.

5. Подлинная самость; полная самобытность; автономность и уникальность.

6. Более высокая степень объективности, отстраненности, умения подняться над своим Я.

7. Новое обретение творческого подхода.

8. Умение соединять конкретику с абстракциями.

9. Демократизм в структуре характера.

10. Способность любить.

11. Принятие себя, других и природы. (*Маслоу, 1997*)

Каждый человек, приходя в этот мир, пытается определить для себя смысл собственного существования. И, как говорит А. Шопенгауэр, возможно, в этом поиске и заключается смысл нашего бытия. В поиске смысла мы наделяем все вокруг каким-то особым, понятным только нам содержанием. А.П. Чехов писал, что люди на сцене только пьют чай, а где-то там свершаются их судьбы. Возможно, на улице просто идет снег, а в чьей-то жизни случилась потеря, кто-то влюблен, другой – расстроен, а кто-то просто устал... И в жизни этих людей снег значит что-то особенное, доступное только ему. Весь мир вокруг нас становится человекомерным, привязанным к нашему существованию. По сути своей человек не может принимать природу такой, какая она есть, мы измеряем все своей меркой – мерой эмоций. И, возможно, познав символы природы, мы можем понять собственный внутренний мир – мир наших эмоций, переживаний, смыслов.

Эту мысль подтверждают слова Фейербаха: "Какой бы объект мы ни познавали, мы познаем в нем нашу собственную сущность; что бы мы ни осуществляли, мы в этом проявляем самих себя" [6, 88].

В XIII–XIX возникло такое культурно-духовное явление (некоторые авторы называют движением), как романтизм. Романтики считали, что искусство, художественная деятельность человека, эстетические сферы имеют решающее значение в духовной культуре. Подлинный мир человека – это мир, который им пережит, прочувствован. Здесь необыкновенно велика роль поэтического гения, который выступает своеобразным пророком, учителем, просвещающим и одухотворяющим обыкновенных людей. Через чувство формируется отношение романтика не только к миру (как к целому), но и к другому человеку, другой личности. Для романтика понять кого-либо – значит внутренне

переместиться в чужую жизнь, чужое состояние. Таким образом, другой человек как бы "оживает", раскрывается в своей подлинной сущности. Жизнь без чувства для романтиков – это мертвая, "сухая" жизнь не людей, а, по существу, марионеток. В ней нет любви, то есть всей полноты связей между человеком и человеком, человеком и природой, одухотворенным "живым" космосом, человеком и обществом [6, 98].

Романтизм появился во времена так называемого буржуазного техницизма и рационализма, который не дает человеку реализовать свои духовные потребности. Сегодня ситуация повторяется, личность духовно беднеет и потребность в переживании прекрасного остается неудовлетворенной, и сегодня как нельзя своевременней мы вновь возвращаемся к прекрасному, используя художественные произведения уже не только для личностного роста, но и для терапии.

Для реализации собственного внутреннего потенциала, для поддержания своего внутреннего здоровья человек должен созидать, творить, то есть, словами Э. Фромма, человек должен быть плодотворным. "Плодотворная ориентация" личности означает фундаментальную установку, способ отношений во всех сферах человеческого опыта. Она включает ментальную, эмоциональную и сенсорные реакции на других людей, на самого себя и на вещи. Плодотворность – это человеческая способность использовать свои силы и реализовать заложенные в человеке возможности. Если мы говорим, что он должен использовать свои силы, мы подразумеваем, что он должен быть свободен и независим от кого-то, кто контролирует его силы. Мы подразумеваем, следовательно, что он руководствуется разумом, поскольку можно использовать свои силы, только если знаешь, каковы они, и для чего их использовать. Плодотворность означает, что человек воспринимает себя как воплощение своих сил и как "творца"; что он ощущает себя единым со своими силами и в то же время что они не скрыты и не отчуждены от него. Плодотворность – это установка, к которой способно каждое человеческое существо, не искалеченное ментально и эмоционально". Человек может быть плодотворным, не обладая даром творить что-то видимое и информативное, но он может воспринимать, видеть, чувствовать и думать плодотворно [5, 86].

Восприятие художественных произведений позволяет человеку быть плодотворным, осознавать свои силы, ощущать себя истинным творцом собственной жизни, познавать свои глубинные стороны. Искусство как нельзя лучше и ярче демонстрирует внутренний мир

человека, и язык символов в этом мире далеко не последний. Сколько существует художественных стилей, а если быть более точным, сколько существует людей искусства, – столько образов и миров, среди которых можно найти свой или близкий к нему.

Так не настало ли время найти путь для себя, объединив в себе возможность читать смыслы существования в природе и искать свой собственный путь в гармонии с миром, который не всегда постижим и возможно поэтому кажется нам магическим.

Магия природы заключается в том, что она есть всегда, что время ее существования куда большее, чем время, отведенное для нашей жизни. Снег шел до нашего рождения и будет идти, когда наше сердце остановится, но вместе с нами уйдет тот единственный смысл, душа, которой мы наделяли снег в своей жизни. Однако есть возможность увековечить наши переживания, которые были связаны с "белым чудом" как это сделали К. Бальмонт, А. Белый, А. Блок, И. Бунин, Д. Джойс, С. Есенин, Б. Зайцев, Б. Пастернак, Р. Рождественский и многие, многие другие.

А пока опишите свои ощущения, эмоциональные состояния и размышления:

- в первоутренне-снежный день;
- в морозное утро (день, вечер, ночь).

Перечислите эпитеты, метафоры, сравнения, которыми вы можете передать свое отношение:

- к снегу;
- к зиме;
- к метели,

и которыми вы хотели бы описать это явление и состояние природы.

Назовите образные ассоциации, возникающие в ответ на вербальные стимулы.

Образец: снег – лилии, что-то белое, чистое; мороз – красный шар солнца, звезды на стекле, веселая детвора, запах дыма; метель – белые вихри, цветущая черемуха, поседевшие деревья...

Искусство помогает познать не только "другого", но и самого себя, и силу переживаний, передаваемых автором в своем произведении, можно использовать для своего развития. Эту мысль подтверждают слова Р. Ассаджиоли: "Произведения искусства обладают чем-то намного более значимым, чем просто эстетической ценностью; они несут в себе живые силы, почти как живые существа, и как воплощение этих

сил, обладают суггестивным и творческим воздействием. Поэтому недопустимо, чтобы эта сила осталась неиспользованной или воздействовала на нас неосознанно, безо всякой определенной цели; напротив, мы должны научиться использовать ее сознательно для дальнейшего развития нашей личности".

Произведения искусства, будь то живопись, музыка, лирика или проза, позволяют человеку прожить не только собственную жизнь, но и посмотреть на мир глазами автора. Искусство не заставляет что-либо делать через силу, оно постепенно захватывает, поглощает, и человек теряет тот момент, когда наслаждение прекрасным становится активной работой над собой. Просто закройте глаза и окунитесь в "кубок метелей" А. Белого (в качестве музыкального сопровождения используется музыка Э. Грига или Я. Сибелиуса).

Метель выдувала с крыш бледные вихри.
Прыснули вверх снега и, как лилии, закачались над городом.
Певучие ленты серебра налетали – пролетали, обволакивали.
Сталкивались, дробясь снегом.
И снег рассыпался горстями бриллиантов. Сотнями брызнувших мошек, танцую, метался, ложился у ног.
И мошки гасли.
Но, брызнувши светом, они опять возносились.
Снова гигантские лилии, занесясь, закачавшись над городом, облетали с пургою.
Это была первая зимняя метель.
На улице казались прохожие бледными, странными, когда сталкивались, хватаясь за шляпы.
Знакомая тайна в душе пролетала неожиданно. Знакомые вопли вдали разрывались призывно. Знакомая тайна в душе проплывала неожиданно.
Но бродили все так же, все так же...
Здесь прохожий мелькнет, там прохожий кивнет своей мягкой шляпой.
Проходя, столкнется с идущим навстречу.
Все кружилось перед ним бледным вихрем – снежным вихрем.
И слово ветра становилось пурговой плотью.
Мелькали прохожие, конки, пролетки, как тени столкнувшихся диких метелей.
Единый вставал лик, метельный желанный, стонал, улыбался, склонялся.
Опять. И опять.
Манил все той же тайной.
Белый рукав поднимался вдоль стены. А за ним вырастал уж другой.
Белый рукав, сочась из забора, неизменно вырастал.
Лизал стены домов.
И ускользал.

Теперь включим магнитофонную запись других художественных описаний снега и метели и послушаем стихотворение К. Бальмонта "Снежинка белая..."

Светло-пушистая
Снежинка белая,
Какая чистая,
Какая смелая!

Дорогой бурною
Легко проносится,

Не в высь лазурную,
На землю просится.

Лазурь чудесную
Она покинула,
Себя в безвестную
Страну низринула.

В лучах блистающих
Скользит умелая,
Средь хлопьев тающих
Сохранно-белая.

Под ветром веющим
Дрожит, взматается,
На нем лелеющем,
Светло качается.

Его качелями
Она утешена,
С его метелями
Крутится бешено.

И вот кончается
Дорога дальняя,
Земли касается
Звезда кристальная.

Лежит пушистая
Снежинка смелая,
Какая чистая,
Какая белая!

Здесь и далее психолог или учитель, проводящий занятие, вправе использовать тексты по выбору.

А теперь Сергей Есенин, "Белая береза":

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром

Далее предлагаем самостоятельно прочитать предложенные фрагменты из прозы Ивана Бунина.

- Вечер, тишина занесенного снегом дома, шумная лесная вьюга наружи...

"Чем не сказочный бор?" – думаю я, прислушиваясь к шуму леса за окнами и к высоким жалобным нотам ветра, налетающего вместе с снежными вихрями на крышу. И мне представляется путник, который кружится в наших дебрях и чувствует, что не найти ему теперь выхода вовеки.

– Есть ли жив-человек в этих хижинах? – говорит он, с трудом различая в белой крутящейся мгле Платоновку.

Но морозный ветер захватывает ему дыхание, слепит снегом, и мгновенно пропадает огонек, который, казалось, мелькнул сквозь вьюгу. Да и человечьи ли это хижинки? Не в такой ли черной сторожке жила Баба-Яга? "Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне передом! Приюти странника в ночь!..."

- Лежа весь вечер, я представляю себе, как пугливо и зыбко мерцают мои освещенные окошечки, такие одинокие среди бушующего леса, с головы до ног поседевшего от вьюги! Дом стоит у широкой просеки, в затишье, но когда ураган гигантским призраком на снежных крыльях пронесется над лесом, сосны, которые высоко царят над всем окружающим, отвечают урагану столь угрюмой и грозной октавой, что в просеке делается страшно. Снег при этом бешено и беспорядочно мчится по лесу, непритворенная дверь в сенцах с необыкновенной силой бьет в стену, а собаки, которые лежат в них, утопая в снегу, как в пуховых постелях, жалобно взвизгивают сквозь сон, дрожа крупной дрожью...

Но вот в сенцах слышен певучий визг шагов по сухому бархатистому снегу. Хлопают двери в прихожей, и кто-то топает в пол валенками. Слышу, как чья-то рука шарит по двери, ищет скобку, а затем чувствую холод и свежий запах январской метели, сильный, как запах разрезанного арбуза.

- На дворе ветер рвет с меня шапку и с головы до ног осыпает меня морозным снегом. Но, ох, как хорошо поглубже вздохнуть и почувствовать, как легка и тонка стала шуба, насквозь пронизанная ветром! На мгновение я останавливаюсь и делаю усилие взглянуть... Новые порывы ветра прямо в лицо перехватывает мне дыхание, и я успеваю разглядеть только два-три вихря, промчавшихся по просеке в поле. Гул леса

вырывается из шума вьюги, как гул органа. Я крепко нагибаю голову, погружаясь почти по пояс в сугроб, и долго иду, сам не зная, куда...

- Утро. Выглядываю в кусочек окна, не запушенный морозом, и не узнаю леса. Какое великолепие и спокойствие!

Над глубокими, свежими снегами, завалившими чащи елей, – синее, огромное и удивительно нежное небо. Такие яркие, радостные краски бывают у нас только по утрам в афанасьевские морозы. И особенно хороши они сегодня, над свежим снегом и зеленым бором. Солнце еще за лесом, просека в голубой тени. В колеях санного снега, смелым и четким полукругом прорезанного от дороги к дому, тень совершенно синяя. А на вершинах сосен, на их пышных зеленых венцах, уже играет золотистый солнечный свет. И сосны, как хоругви, замерли над глубоким небом.

Сейчас, когда вы прослушали несколько литературных фрагментов, опишите собственное психическое состояние, используя различные части речи. Если возникли трудности и вам не хватает слов, используйте художественные описания эмоциональных состояний человека, которые можно взять из книги Л. Н. Рожиной "Психологический анализ в литературном произведении", ч. II. Мн., 1991, с. 28–39. Можно также воспользоваться составленными Л. Н. Рожиной субстантивной и атрибутивной шкалами эмоциональных состояний ("Развитие эмоционального мира личности", Мн., 1999, с. 81–82)

Сделайте обобщение: насколько различны эмоциональные состояния каждого из вас? Что общего между ними? Что открыли они вам не только в мире природы, но и в мире людей?

Следующее задание: возьмите чистый лист бумаги и нарисуйте снег, каким вы его видите.

Некоторое время попробуйте пристально всматриваться в рисунок, попробуйте, чтобы это было спокойное созерцание, до тех пор, пока не будете полностью поглощены им, пока не почувствуете, что сами являетесь созерцаемой картиной, тем, что изображено. Постарайтесь прочувствовать навеянное вам состояние. Опишите его.

Теперь вернитесь к вашему рисунку и оцените, какие линии и какой цвет преобладает. После анализа цветовых и графических характеристик ваших рисунков вспомним, что, по мнению психологов, проецируют формы линий и цвет.

О воздействии и значении линий и цвета писал Р. Ассаджиоли:

Воздействие прямых и ломаных линий, острых углов отличается от воздействия кривых, широких дуг и синусоидальных (волнистых) линий. Первые, как правило, внушают представление о мужских качествах, тогда как кривые и все их производные в большей мере выражают женские характеристики.

Таким образом, преобладание прямых линий производит впечатление твердости, жесткости, решительности, активной целенаправленной энергии; острые углы, обращенные вверх, предполагают устремленность и мистицизм аскетического, трансцендентального характера – самые типичные ассоциации, связанные с чисто готическим стилем или с вершинами скалистых гор. Кривые же, главным образом, вызывают ассоциации с мягкостью, широтой, длительностью, ритмичными движениями, изменчивостью, пластичностью, покоем, добротой, любовью, пассивностью и в некоторых случаях даже с чувственностью.

Цвета оказывают на многих людей более явное и зачастую более мощное воздействие, чем линии.

Принято считать, что каждый цвет обладает своей собственной психологической характеристикой и вследствие этого определенным эффектом. В настоящее время общепризнано, что так называемые "холодные" и мягкие цвета имеют успокаивающее воздействие, а теплые, живые и яркие – стимулирующие или возбуждающие. Считается, что определенные оттенки синего имеют успокаивающий, гармонизирующий эффект, светло-зеленый восстанавливает силы, красный и ярко-желтый стимулируют, а розовый цвет ассоциируется с безмятежностью [1, 313–316].

Теперь, когда все справились с полученным заданием, давайте посмотрим на ваши рисунки и определим, соответствует ли ваш рисунок состоянию, описанному в предыдущем задании.

После обсуждения – релаксация: романс на стихи Б. Пастернака "Зимняя ночь":

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошकारа
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени.
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И все терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Сейчас вам предлагается прослушать магнитофонную запись еще нескольких различных описаний снега и метели. Фрагменты из произведений А. Белого и Б. Зайцева. (Музыкальный фон: "Времена года" А. Вивальди или П. И. Чайковского.)

- Над домами надулись белые паруса.
С пением над домами летели белые корабли.
Белокрылые летуны уносились сквозь время: на родину, на неизвестную родину.
Белый мертвец вставал у окна. А за ним вставал у окна белый мертвец.
Белый мертвец, сочась с кладбища, неизменно стучал под окном. Распускал саван.
И белый мертвец пролетал...
Вьюга – клубок парчовых ниток – подкатилась к окну: ветры стали разматывать.
И парчовое серебро сквозной паутиной опутало улицы и дома.
Из-за заборов встал ряд снежных космачей и улетел в небеса. Из-за забора встали гребни седины и разбились волнами о небеса.
Но он низвергся. Лег под ногами в одну звездистую сеть.
И опять взлетел и все пропало...
Белые шмели роились у фонарей.
Белый бархат мягко хрустел у его ног: горсти бриллиантов и расцветали и отгорали.

Остуженный мертвец пурги, всех пеленая, шушукал бледным муаром савана, развеивал саван, повисал над карнизом ледяной костью.

Мягкие сани, в беспредельность пурги, ускользая, снег вздымали, брызгали дымным серебром, визжали и пропадали.

Грустно призыв, из пурги вырастая, бил серебрянной струей, грустно ласкал, грустно носил.

- За ночь высыпал снег. В комнатах посветлело, воздух сразу стал вкусный, днем острый и прозрачный, к сумеркам синеющий. Деревья резче чернели на белизне. Извозчики плелись бесшумно; шапки, полости у них белели. И веселей орал вороны на бульваре, слетая с веток; вниз сыпался за ними снежок.

- Завтракала она одна, как обычно. Потом вышла на улицу. Хотелось пройтись. Снег мягко скрипел под ногой, падали белые его хлопья, медленно и беззвучно; что-то вкусное, свежее и острое несли они с собой и, оседая на ветвях деревьев, шапочках барышень, устах мужчин, давали белое оперение, называемое зимой.

Анна Дмитриевна шла по Арбату и думала, что любой извозчик, трусой плетущийся в Дорогомиллово, или курсистка, бегущая с лекцией, более правы и прочны, – может быть, даже счастливы, чем она, живущая в своем особняке и тратящая тысячи. Пройдя по Воздвиженке, вышла она на Моховую, обогнула Манеж, направилась вдоль решетки Александровского сада. Начинало смеркаться. Смутно синел снег за оградой, летали вороны, высокие башни в Кремле уходили во мглу. Зажигались золотые фонари. С сердцем, полным печали, тягости, Анна Дмитриевна подошла к Иверской, знаменитому палладиуму Москвы – часовне, видевшей на своих ступенях и царей, и нищих. Купив свечку, взошла, зажгла ее и поставила перед Ликом Богородицы, мягко сиявшим в золотых ризах.

Анна Дмитриевна стала на колени, перекрестилась, глаза ее наполнились слезами. Еще девочкой, когда сильно пил и бушевал отец, бегала она потихоньку на эти, снежные сейчас, плиты и на ценный пятачок, ставила свечку "укротительнице злых сердец".

От того ли, что плакала, или правда в золотом сиянии Богородицы был мир, но она поднялась облегченная, как бы овлажненная. Страхнув снег, приставший к подолу, вздохнула и стала спускаться со ступеней. Несколько нищих потянулось к ней. Она сунула им. И медленно пошла к Большому театру.

- Они сели на диванчик. Машура положила ему голову на плечо и закрыла глаза. Было тепло, сверчок потрескивал за лежанкой, из окна, золотя ледяные разводы на стекле, ложился лунный свет. Машура ощущала – странная нега, как милый сон, сходил на нее. Все это было немного чудесно.

Христофоров гладил ей руку и изредка целовал в висок.

– Почему мне с вами так хорошо? – шепнула Машура. – Я невеста другого, и почему-то я здесь. Ах, Боже мсь!

– Пусть идет все как надо, – ответил Христофоров.

Он вдруг задумался и засмотрелся на нее долго пристально.

Она взяла его за плечи и прямо, упорно посмотрела в глаза. – Вы мое наваждение.

Но я ничего, ничего не понимаю.

Она вдруг закрыла лицо руками и заплакала.

– Прелестная, – шептал Христофоров, – прелестная.

Через несколько минут она успокоилась, вздохнула, отерла глаза платочком.

– Это все сумасшествие, просто полоумие глупой девчонки... Мы друзья, вы славный, милый Алексей Петрович, я ни на что не претендую.

Они сидели молча. Наконец Машура встала.

– Дайте мне шубку. Выйдем. Мне хочется воздуха.

Христофоров покорно одел ее, сам оделся. Машура была бледна, тиха. Когда задул он лампу, в голубоватой мгле блеснули на него влажные, светящиеся глаза.

Они вышли. Тень от дома синела на снегу. Христофоров взял Машуру под руку свел с крыльца и сказал:

– Тут у нас есть садик. Хотите взглянуть?

Отворили калитку и вошли в тот небольшой, занесенный снегом уголок кустов, деревьев, дорожек, какие попадаются еще в Москве. В глубине виднелась даже плетеная беседка, обвитая замерзшим, сухим хмелем. Они сели на скамейку.

– Здесь видны ваши любимые звезды, – Машура не подымала головы.

С деревьев на бархат рукава слетали зеленовато-золотистые снежинки. Все было тихого сверканья, голубых теней.

– Прямо над домом, вон там, – сказал Христофоров, указывая рукой, – голубая звезда Вега, альфа созвездия Лиры. Она идет к закату.

– У меня есть вера, быть может, и странная для другого: что эта звезда – моя звезда-покровительница. Я под нею родился. Я ее знаю и люблю. Когда ее вижу, то спокоен. Я замечаю ее первой, лишь взгляну на небо. Для меня она – красота, истина, божество. Кроме того, она женщина. И посылает мне свет любви.

Машура закрыла глаза

– Вот что! Я так и думала.

– В вас, – продолжал Христофоров, – часть ее сиянья. Потому вы мне родная. Потому я это и говорю.

– Погодите, – сказала Машура, все не открывая глаз, и взяла его за руку. – Помолчите минуту... именно надо помолчать, я сейчас...

Где-то на улице скрипели полозья. Слышно было, как снег хрустел под ногами прохожих, доносились голоса, но все это казалось отзвуком другого мира. Здесь же, в алмазной игре снега, его тихом и непрерывном сверкании, в таинственном золоте луны, снежных одеждах деревьев было, правда, наваждение.

Вопросы для шеринга

1. Каково эмоциональное состояние авторов?
2. Как можно описать состояние персонажей и лирического героя в прослушанных произведениях?
3. Опишите свое эмоциональное состояние.
4. Подумайте, каково эмоциональное состояние других?
5. Не хотите ли выписать в свою записную книжку некоторые из эпитетов и метафор?

Следующий отрывок Д. Джойса звучит на фоне мелодии Генделя или Каччини "Ave Maria" или Глюка.

Как холодно в комнате, у него застыли плечи. Он осторожно вытянулся под простыней, рядом с женою. Один за другим все они станут тенью. Лучше смело перейти в иной мир на гребне какой-нибудь страсти, чем увядать и жалко тускнеть с годами. Он думал о том, что та, что лежала с ним рядом, долгие годы хранила в своем сердце память о глазах своего возлюбленного – таких, какими они были в ту минуту, когда он сказал ей, что не хочет жить.

Слезы великодушия наполнили глаза Габриэла. Он сам не испытал никогда такого чувства, ни одна женщина не пробудила его в нем; но он знал, что такое чувство – это и есть любовь. Слезы застилали ему глаза, и в полумраке ему казалось, что он видит юношу под деревом, с которого капает вода. Другие тени обступали его. Его душа погружалась в мир, где обитали сонмы умерших. Он ощущал, хотя и не мог постичь, их неверное мерцающее бытие. Его собственное Я растворилось в их сером, неосязаемом мире; материальный мир, который эти мертвецы когда-то созидали и в котором жили, таял и исчезал.

Легкие удары по стеклу заставили его взглянуть на окно. Снова пошел снег. Он сонно следил, как хлопья снега, серебряные и темные, косо летели в свете от фонаря. Настало время и ему начать свой путь к закату. Да, газеты были правы: снег шел по всей Ирландии – на темной центральной равнине, на лысых холмах, ложился мягко на алленских болотах и летел дальше к западу, мягко ложась на темные мятежные волны Шанона. Снег шел над одиноким кладбищем на холме, где лежал Майкл Фюррей. Снег густо намело на покосившиеся кресты, на памятники, на прутья невысокой ограды, на голые кусты терна. Его душа медленно меркла под шелест снега, и снег легко ложился по всему миру, приближая последний час, ложился легко на живых и мертвых.

И еще один текст – и еще несколько воспоминаний, окрашенных иными чувствами. Литературный фрагмент звучит на фоне сонаты ля минор Ф. Шуберта.

Та зима была,
 будто война, –
лютой
Пробуравлена, прокалена ветром.
Снег лежал
 наваясь на январь
 грудой.
И кряхтели дома

 под его весом...
И хлестала пурга
 по зиме крупно,
И дрожала река
 в ледяном гуле.
И продушины в окнах
 цвели кругло,
будто в каждое
кто-то всадил
пулю!
И надела соседка
 платок вдовий.
И стонала она допоздна – поздно...
Та зима была,
 будто война –
 долгой.
Вспоминаю
и даже сейчас
 мерзну.

Вы прослушали различные отрывки, теперь запишите и сравните ассоциации, вызванные каждым из них. Нарисуйте свои ассоциативные образы. Какого они цвета и формы? О чем свидетельствуют различия возникших образов? Запишите цепочку эпитетов о зиме, снеге, метели, инее.

Послушаем несколько музыкальных фрагментов и соотнесем их:

- а) с прослушанными текстами;
- б) с возникшими у вас эмоциональными состояниями.

Фа минорная фантазия Шуберта. Фрагменты из его произведений: "Застывшие слезы", "Зимний лубок", "Блуждающие огни", "Одиночество", "Обман" и др.

Вернемся снова к прослушанным и прочитанным нами текстам. Какие строки из этих произведений вы хотели бы записать? Заучить?

Теперь позволим себе расслабиться. С этой целью используем "Свободный танец". Как его назовем? "Снежинки"? "Танец пурги"? "Снежный вихрь"?

Каждый из нас способен не только представить, но и "сыграть" некоторые художественные описания. Попробуем сделать это и мы. Обозвав несколько пар, инсценируем песню "Вдоль по улице метелица метет".

В качестве домашнего задания предлагаем вам написать сочинение-миниатюру (стихи, новеллу, лирическое эссе и т. д.) на заданную тему:

В природе и душе – молчанье и покой.

А снег идет, а снег идет...

Зимний вечер в ...

Зимнее утро.

Зимний сон.

Зимние звезды.

Кружево метели.

Вечером в Сочельник.

Сады в снегу.

Рождество.

В морозный день у печки (у камина).

Белое безмолвие и др.

А теперь вернемся к миру непривычных для нас ощущений и представлений.

Снег сухой, беспристрастный, холодный.

Мертвый снег, ты зачем не дашь мне покоя?

Н. Рубцов

Белый снег, красный снег, черный снег
Нашей святыни – Хатыни.

Р. Бородулин

Первая метельная ектенья.
Ты, метель, белопенная.
В гладь лазури дымишь ты белым, шипучим снежным вином.
Возноситесь над миром, снеги легколетные, снеги пьяные, снеги-шатуны.
Ревом, ревом орари в вышину мечите, дьяконы вихрелужения.
Вьюге помолимся.
Ты, метель, – белый цвет, облако пуха.
Как большой одуванчик, как сквозной месяц, взошедший над миром, бесполезно лазурью пропитанный зимним деньком.
Пухом – колким снегом – выше взвейся, выше взвейся.
Взвизгни кружевным, снежным фонтаном.
Хлестни счастьем, замети.
Вьюге помолимся.
Ты лети, белый лебедь, из снега сотканный, лети.
Захлещи вьюжным крылом по лазурному морю.
Крылатый, крылатый, – пой нам, о, пой нам пурговую песню, улетай к солнцу!
И лебедь поет. Лебедь летит. Поет и летит. Поет и улетаёт.
"Ты, солнце, тяжелый шар, – золотой храм мира!
Золотой храм, воздвигнутый в лазурь...
Я лечу ко твоим, ко святым местам – к золотым столбам-лучам – ко вселенской обедне!"
Возноси моления наши.
Улетай, лебедь-вьюга
"Се в небе не лебедь как из снега сотканный.
Се не лебедь, а солнце.
Господи, – Солнце наше.
Метель сердца обурывает наши, чтобы молитвой и снегом окурить Престол Светлый.
Прими, Солнце моления наши и, о, Господи, возьми нас к Себе!"
Метель дышала томным напевом, как и не раз им певала.
Метель протянула свои белоцветные кисти и отрясала кисти.
И кисти распадались белыми цветиками полей.
В визге, в визге распаленным серебром поля оцветили будто душу псалмы. В полях снежный бархат блистательной митрой просыпал перлы снега.
Отрясал с рукавов серебряны, святитель полей.
Свистом, блеском из лазури ниспал на обитель его хладный образ.
Было тепло и бело.
Кто-то свенвал с крыш метельную лилию: бросал из нее мерцающие крестики, звезды.
Он плясал на одинокой трубе над улицей.
Это был снежный шут.
Звенел ледяным бубенцом и просил:
"Воскресни, метелица".
Ветряной напор взвил на воздух шута сверкающим облаком снежинок.

Шут надвинул колап. Бубенцами вскипел и плюнул в улицу снежной струей.
Завизжал – обжегся весенним ветром: "Я уж теперь шут погибший.
Я уж таю".

Какие музыкальные и изобразительные ассоциации вызвала у вас ритмическая проза А. Белого?

Хотели бы вы идентифицироваться с автором и увидеть снег и метель так, как он?

Что нового открыли вы для себя в мире природы и в мире людей?

Что нового вносит в ваше мироощущение фрагмент из "Рождества" И. Шмелева?

Поделитесь своими впечатлениями в подобной ситуации.

Чем они отличаются и в чем совпадают?

Какое эмоциональное состояние "навевает" это описание?

Какие образные ассоциации?

Как видим, природа имеет свои неоднозначные смыслы. Она может порождать определенные ассоциации, вызывать самые разнообразные чувства, "настраивать" на определенный лад наше мировосприятие, отношение к миру и людям.

Художественные описания природы открывают в мире и человеку такие его стороны, которые мы не имеем возможности постигнуть, пока не увидим их отражения в художественном образе. Предлагаю вам вчитаться в несколько предложенных текстов.

И. Анненский – Падают снег.

А. Блок – поэма "Снежная маска", "Фаина",

А. Апухтин – Зимой. Первый снег,

А. Мицкевич – Городская зима.

В. Набоков – Сонет – Петербург – Видения. Снег.

И. Северянин – "О среброглубые кружева..."

К. Бальмонт – "Опалово зимний"

В. Ходасевич – Музыка. Зимой и др.

Определите сейчас свое отношение к снегу. Вспомните события своей жизни, которые вы связываете со снегом, зимой.

Релаксация:

Ваши впечатления обогатят и русские романсы, музыка, тексты которых предоставляют каждому из нас возможность приподняться над миром обыденного, вводят в неповторимый мир переживаний человека, так или иначе навеянных снежными впечатлениями.

1. В дороге ("Утро туманное..."). И. Тургенев.
2. Мой гений. К. Батюшкин.
3. Сомнение. Н. Кукольник.
4. Нищая ("Подайте милостыню ей..."). Д. Ленский.
5. Гаида, тройка. (Снег пушистый...). М. Штейнберг.
6. Тройка мчится, комья снежные летят... Скиталец.
7. Новогодняя песня. А. Рославлев.
8. Бубенцы. А. Кусиков.

После того как вы прослушали предложенные вам стихотворения, прозаические и музыкальные произведения, попробуйте описать снег по определенным характеристикам. Вам предлагается модифицированная методика семантического дифференциала Осгуда. Для того чтобы выбрать нужное определение, обратите внимание на то, что заполнение идет по левой стороне, то есть степень выраженности признака, отмеченного слева, оценивается от 0 до 7 и, следовательно, одновременно выбирается степень признака, написанного справа. Для того чтобы дать максимальный балл признаку, отмеченному справа, необходимо выбрать минимальное значение в шкале, то есть для признака, отмеченного в левой колонке.

Для психологов, желающих оценить результативность работы, данный бланк можно заполнить до занятий и после, чтобы проследить изменения, которые имели место на протяжении занятий.

Фамилия, инициалы _____

Пол _____ Возраст _____

Дата _____ Время _____

Снег

Холодный	0	1	2	3	4	5	6	7	Теплый
Колкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Мягкий
Тяжелый	0	1	2	3	4	5	6	7	Легкий
Добрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Злой
Игривый	0	1	2	3	4	5	6	7	Равнодушный
Ласковый	0	1	2	3	4	5	6	7	Жестокий
Белый	0	1	2	3	4	5	6	7	Черный
Юный	0	1	2	3	4	5	6	7	Зрелый

Молодой	0	1	2	3	4	5	6	7	Старый
Радостный	0	1	2	3	4	5	6	7	Печальный
Липкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Пушистый
Романтичный	0	1	2	3	4	5	6	7	Обыденный
Слабый	0	1	2	3	4	5	6	7	Сильный
Малый	0	1	2	3	4	5	6	7	Большой
Больной	0	1	2	3	4	5	6	7	Здоровый
Печальный	0	1	2	3	4	5	6	7	Счастливый
Угловатый	0	1	2	3	4	5	6	7	Округлый
Тихий	0	1	2	3	4	5	6	7	Громкий
Красивый	0	1	2	3	4	5	6	7	Безобразный
Прозрачный	0	1	2	3	4	5	6	7	Тусклый
Светлый	0	1	2	3	4	5	6	7	Мрачный
Живой	0	1	2	3	4	5	6	7	Мертвый
Жизнеутверждающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Смертоносный
Чистый	0	1	2	3	4	5	6	7	Грязный
Веселый	0	1	2	3	4	5	6	7	Угрюмый
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Беспокойный
Быстрый	0	1	2	3	4	5	6	7	Медленный
Мирный	0	1	2	3	4	5	6	7	Жестокий
Сверкающий	0	1	2	3	4	5	6	7	Блеклый
Изменчивый	0	1	2	3	4	5	6	7	Однообразный
Блестящий	0	1	2	3	4	5	6	7	Тусклый
Прозрачный	0	1	2	3	4	5	6	7	Мутный
Спокойный	0	1	2	3	4	5	6	7	Бурный
Здоровый	0	1	2	3	4	5	6	7	Больной
Бодрящий	0	1	2	3	4	5	6	7	Угнетающий
Крепкий	0	1	2	3	4	5	6	7	Слабый

В заключение всем участникам занятий предлагается снова, как и в начале работы, перечислить определения и глаголы, используя которые каждый имеет возможность выразить свое отношение к снегу,

метели, зиме. И сравнивая свои первые устные и письменные ответы с последующими, вы можете высказать суждение о ценности проведенных занятий:

- *Что изменилось в вашем отношении к миру?*
- *Что нового вы узнали о себе и других людях?*
- *Чем обогатились ваши ощущения, восприятия, представления?*
- *Стали ли богаче и разнообразнее ваши ассоциации?*
- *Что изменилось в вашем эмоциональном мире?*
- *Что изменилось в вашем мировосприятии?*

Вспомните характеристики полностью развитого человеческого существа, предложенные вам в начале занятия, и подумайте, как каждый из вас продвинулся в собственном развитии, и если нам удалось немного приподняться над собой, задуматься над смыслом бытия, проявить, хотя бы немного, наши творческие задатки, то можно утверждать, что сегодня мы справились с поставленной целью.

А как думаете вы?

Ритуал прощания участники занятия предлагают сами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассаджиоли Р. Психосинтез.– М.: "Рефл-бук"; К.: "Ваклер", 1997. – 320 с.
2. Маслоу А. Психология бытия. Психосинтез.– М.: "Рефл-бук"; К.: "Ваклер" 1997. – 340 с.
3. Рожина Л. Н. Психологическая коррекция эмоциональной сферы личности. Метод. пособ.– Мн.: БГПУ им. М. Танка, 1995. – 105 с.
4. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии. Рукопись: Учеб.-метод. пособ.– Мн., 1998. – 250 с.
5. Фромм Э. Человек для себя.– М., 1991. – 250 с.
6. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век / Под. ред. И. Т. Фролова.– М.: Республика, 1995. – 528 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека. Познавательные процессы. – М.: Педагогика, 1982.
2. Андреев Д. Л. Русские боги. – М.: Современник, 1989.
3. Анненский И. Стихотворения и трагедии. – Л.: Сов. писатель, 1990.
4. Асафьев Б. В., Рахманинов С. В. Воспоминания о Рахманинове. Т. 2. – М., 1967.
5. Апухтин А. Н. Стихотворения. Проза. – М.: Худ. лит-ра, 1985.
6. Артюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
7. Ахматова А. Сочинения. В 2 т. – М.: Цитадель, 1999.
8. Багданович М. Маладая гады. – Мн.: Мастацкая літаратура, 2001.
9. Бальмонт К. Избранное. – М.: Правда, 1991.
10. Бальмонт К. Д. Светлый час. – М.: Республика, 1992.
11. Белый А. Сочинения. В 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1990.
12. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Собр. соч. Т. 1. – М.: Московский клуб, 1992.
13. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы. Театр. – М.: Худ. лит-ра, 1968.
14. Брунер Д. Психология познания. За пределами непосредственной информации. – М.: Прогресс, 1977.
15. Брюсов В. Собрание сочинений. В 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1973.
16. Бунин И. А. Собрание сочинений. В 9 т. – М.: Худ. лит-ра, 1965.
17. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988.
18. Веккер А. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1999.
19. Вейс Д. Возвышенное и земное. – Мн.: Вышэйшая школа, 1986.
20. Верлен П. Романы без слов. – СПб.: Терция; Кристалл, 1999.
21. Вийон Ф. Я знаю все, но только не себя. – М.: Эксмо-пресс, 1999.
22. Волошин М. Избранное. – Мн.: Маст. літ-ра, 1993.
23. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. – М.: Педагогика, 1989.
24. Голдстейн М., Гольдстейн И. Ф. Как мы познаем. – М.: Знание, 1984.
25. Горький М. Собр. соч. В 18 т. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1960.
26. Гостев А. А. Образная сфера человека. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999.
27. Гумилев Н. Собр. соч. – М.: Олма-пресс, 2000.
28. Два Аполлона (Майков и Григорьев). Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
29. Джойс Дж. Улисс. – СПб.: Кристалл, 2001.
30. Достоевский Ф. М. Собр. соч. В 30 т. Т. 6. – Л.: Наука, 1973.
31. Есенин С. Собр. соч. В 2 т. – Мн.: Маст. літ-ра, 1992.
32. Зайцев Б. Собр. соч. В 5 т. Т. 1. Тихие зори: Рассказы. Повести. Роман. – М.: Русская книга, 1999.
33. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. – М.: Триполи, 1994.
34. Ильин И. Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1989.
35. Ительсон Л. Б. Лекции по общей психологии. – М. – Мн.: Харвет, 2002.
36. Калитина Н. Н. Французский портрет XIX века. – Л.: Искусство, 1985.
37. Камю А. Избранное. – Мн.: Народная асвета, 1989.
38. Коро. Художник. Человек. – М.: Изд-во Академии художеств, 1963.
39. Кузмин М. А. Избранное. – СПб.: Диамант, Золотой век, 1998.
40. Куприн А. Собр. соч. В 7 т. – М.: Худ. лит-ра, 1973.
41. Леонтьев А. Н. Избр. психол. произв. В 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983.
42. Лермонтов М. Собр. соч. В 4 т. Т. 1–2. – Л.: Наука, 1979.
43. Лорка Ф. Г. Песня всадника. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
44. Мамардашвили М. Психологическая топология пути. – СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1992.
45. Манин В. Куинджи. – М.: Изобразит. искусство, 1976.
46. Мережковский Д. Ангел одиночества. – М.: Летопись-М, 2000.
47. Моэм С. Бремя страстей человеческих. – М.: Эксмо, 2002.
48. Моэм С. Луна и грош. Театр. – М.: Правда, 1983.
49. Набоков В. Серия "Всемирная библиотека поэзии". – Р-на/Д.: Феникс, 1998.
50. Надсон С. Я., Фофанов К. М. Избранное. – СПб.: Диамант, 1998.
51. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. Переводы. – М.: Правда, 1990.
52. Паустовский К. Собр. соч. В 8 т. – М.: Худ. лит-ра, 1966.
53. Прокофьев А. Собр. соч. В 4 т. – Л.: Худ. лит-ра, 1978.
54. Пророкова С. А. Левитан. – М.: Молодая гвардия, 1960.
55. Пруст М. В поисках утраченного времени. – СПб.: Кристалл, 2000.
56. Психологический анализ в литературном произведении. Ч. 2.: Метод. материалы / Сост. Л. Н. Рожина. – Мн.: МГПИ им. А. М. Горького, 1991.
57. Пушкин А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Худ. лит-ра, 1974.
58. Рождественский Р. Стихотворения. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
59. Рожина Л. Н. Включенность в художественную реальность как средство развития личности в процессе преподавания психологических дисциплин / Педагогика эстетической среды: теория и опыт. Российско-бел. сб. науч. ст. – Мн.: НИО, 2002.
60. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии. Ч. 1–2. – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2000.
61. Рожина Л. Н. Проблемы развития творческой личности в контексте концепции интегративного обучения. // Материалы Межд. науч.-практ. конф. "Психология образования сегодня: теория и практика". – Мн.: БГПУ им. М. Танка, 2003.
62. Рожина Л. Н. Психология человека в художественных образах. – Мн.: БГПУ, 1994.
63. Рожина Л. Н. Развивающие технологии обучения студентов // Психология. – 2000. – № 1.
64. Рожина Л. Н. Развивающие эффекты художественного познания психики человека // Психология. – 1999. – № 1.
65. Роллан Р. Жан-Кристоф. Роман. В 4 т. – М.: Правда, 1982.
66. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1983.
67. Рубцов Н. Улетели листья. – М.: Эксмо-пресс, 1998.
68. Северянин И. Всемирная библиотека поэзии. Избранное. – Р-на/Д., 1997.
69. Северянин И. Избранное. – Смоленск: Русич, 2000.
70. Сент-Экзюпери А. Планета людей. – Мн.: Маст. літ-ра, 1976.
71. Соловьев В. Стихотворения и шуточные пьесы. – Л.: Сов. писатель, 1974.

72. Сологуб Ф. Избранное. – Л.: Сов. писатель, 1975.
73. Солоухин В. Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1997.
74. Солсо Р. Когнитивная психология. – СПб. – М. – Мн.: Питер, 2002.
75. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Наука, 1972.
76. Старовойтенко Е. Б. Современная психология. – М.: Академический проект, 2001.
77. Тарковский А. Белый день. – М.: Эксмо-пресс, 1998.
78. Толстой Л. Н. Собр. соч. В 22 т. Т. 8, 9, 13. – М.: Худ. лит-ра, 1983.
79. Тургенев И. С. Собр. соч. В 15 т. Т. 1, 4, 11. – М.-Л.: Наука, 1968.
80. Тютчев Ф. Стихотворения. Соч. В 2 т. – М.: Худ. лит-ра, 1984.
81. Шмелев И. С. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1989.
82. Фет А. А. Вечерние огни. – М.: Наука, 1981.
83. Флобер Г. Госпожа Бовари. Воспитание чувств. – М.: Худ. лит-ра, 1971.
84. Фолкнер У. Романы и повести. – Мн.: Маст. літ-ра, 1986.
85. Франкоролли А. Россини. – М.: Правда, 1990.
86. Ходасевич В. Избранное. – Р-на/Д.: Феникс, 1993.
87. Хольт Р. Образы: возвращение из изгнания. Вып. 1. – Душанбе, 1971.
88. Цвейг С. Избранное. – Мн.: Уралджай, 1986.
89. Цветаева М. Сочинения. В 2 т. – Мн.: Народная асвета, 1988.
90. Черный С. Стихотворения. – М.: Летопись, 1997.
91. Шиффман Х. Ощущение и восприятие. – СПб.: Питер, 2003.
92. Шолохов М. А. Тихий Дон. Роман в 4-х кн. Кн. 1–2. – М.: Худ. лит-ра, 1968.
93. Хруцкі Іван. Альбом-каталог. – Мн.: Беларусь, 1989.
94. Negri R. Matisse and Fauves. – New York, 1975.
95. Feist P. H. Pierre Auguste Renour. 1841 – 1919 A dream of Harmony. Printed in Germany, Benedikt Taschen, 1993.